Чертовски оголодавший Ли Шэн был уверен, что в этот момент он мог бы проглотить целую корову. Несмотря на то, что дымящиеся горячие булочки, которые были поставлены перед ним, обжигали ему рот изнутри, он продолжал храбро поглощать их, не останавливаясь ни на мгновение. Каждая булочка, которую он съедал, казалось, исчезала в бездне, ничуть не уменьшая его голод. Он съел пять булочек размером с его кулак за один присест, и хотя его голод всё ещё не был утолен, он почувствовал себя, по крайней мере, немного лучше, как будто наконец-то в нём появилось что-то твердое, что придавливало его к земле и не давало унести сильным порывом ветра. Он перестал жадно набивать рот, и на его изможденном лице появилось выражение глубокой тревоги.

Ли Цзиньжун всё ещё ждала его ответа. Ли Шэн не совсем знал, с чего начать, и поэтому решил начать с того, что произвело на него самое глубокое впечатление. Он сказал: «Вы слышали о смерти старого мастера Хо?»

Ли Цзиньжун, конечно, слышала - Хо Ляньтао решил заручиться поддержкой сообщества боевых искусств, и самым заметным из его призывов было «отомстить за смерть старого мастера Хо». Теперь он активно пытался заручиться поддержкой всей Южной династии, желая только одного - двинуться на Север со значительной армией под лозунгом «мести любой ценой».

Ли Цзиньжун кивнула:

- Я знаю, что Дубхе и Мицар сожгли крепость клана Хо дотла.

- Но это были не они, - прошептал Ли Шэн. Он слегка приподнял голову. В это время ночи горизонт вдалеке всё ещё был окутан тьмой, и можно было разглядеть лишь его едва заметные очертания. После нескольких долгих мгновений, когда Ли Цзиньжун уже начала терять терпение, Ли Шэн продолжил: - Хо Ляньтао намеренно оставил там старого мастера Хо, чтобы обмануть всех остальных, и пожар был устроен его собственными людьми. Я... я видел это своими собственными глазами.

Ли Цзиньжун спросила в полном изумлении:

- Как ты оказался там в то время?

В то время как старый мастер Хо был близким другом Ли Чжэна, Хо Ляньтао был гораздо менее приятным. Поскольку старый мастер Хо давно перестал управлять делами клана Хо и уже некоторое время говорил, что он слишком болен, чтобы принимать посетителей, многие из его старых друзей постепенно перестали посещать клан Хо.

У Ли Шэна немного сжалось горло, а затем, глубоко вздохнув, он продолжил объяснять, как он перепробовал все способы и средства, чтобы оторваться от группы старой госпожи Ван, и свои причины для этого.

Ли Цзиньжун на мгновение потеряла дар речи. Все эти годы ей приходилось беспокоиться о слишком многих людях и слишком многих вещах – 48 крепостей уже занимали около половины ее мыслей, и ещё одна небольшая часть ее мыслей была посвящена Чжоу Итану, так что всё внимание, которое она могла уделить детям, было направлено на их строгую дисциплину – и, конечно, Чжоу Фэй сносила основную тяжесть этого.

Она понятия не имела, что Ли Шэн чувствует то же самое.

И хотя это была самая мелкая и неловкая из юношеских глупостей, Ли Шэн сказал всё это совершенно равнодушно, как будто говорил о чем-то, что случилось с кем-то другим.

- Я точно определил, куда я пойду, и какой маршрут выберу, - сказал Ли Шэн. - Но, увы, вскоре после того, как я ушёл, на меня напала пара конокрадов.

Оправившись от своего ошеломленного молчания, Ли Цзиньжун почувствовала себя немного озадаченной тем, что сказал Ли Шэн. Мальчик довольно усердно тренировался, по крайней мере, в последние несколько лет – какие конокрады могли так легко увести его лошадь?

- Эти люди работали на Повелителя Алых Птиц Му Сяоцяо, - объяснил Ли Шэн. Услышав резкий вдох Ли Цзиньжун, слабая улыбка промелькнула на его лице, как будто он был несколько доволен тем, что ему удалось спровоцировать такую реакцию, хотя эта улыбка быстро исчезла. Лицо Ли Шэна снова помрачнело, и он продолжил: - Оторвавшись от горы Живых Мертвецов, Му Сяоцяо начал выполнять грязную работу Хо Ляньтао, помогая ему незаконно добывать средства и лошадей. Эти люди вырубали меня и бросили на обочине дороги. Прежде чем они смогли вернуться, чтобы заставить меня замолчать навсегда, Чун Юнцзы случайно проходил мимо и спас меня.

- Фракция Цимэнь давно ушла в уединение, - сказала Ли Цзиньжун. - Почему их лидер был в городе Юэян?

- Их убежище было раскрыто, - сказал Ли Шэн. - Оказывается, Чун Юнцзы все это время находился в постоянном контакте с генералом Чжуну. Поскольку шпионы Цао Чжункуня проникли в лагерь генерала У, после того, как они убили его, им не составило труда отследить местонахождение фракции Цимэнь. Однако сложные оборонительные сооружения убежища означали, что эти люди поначалу не смогли проникнуть внутрь. Чун Юнцзы и его ученики бежали, пока могли, спасаясь через тайные проходы, которые пересекали долину Чжуйинь. Увы, их предали на полпути, и у них не было другого выбора, кроме как разделить и отказаться от своих монашеских риз, переодевшись простыми крестьянами, чтобы их не поймали.

Мало того, что эту группу мирных и замкнутых даосских монахов выгнали из их скромных жилищ, не пощадили даже их монашеские облачения. Ли Цзиньжун собиралась покачать головой и вздохнуть, но внезапно в голову пришла горькая мысль – разве 48 крепостей не были на грани того, что их постигнет та же участь?

- Я не знаю, почему Чун Юнцзы приехал один в город Юэян. Он мне этого не сказал. - Ли Шэн продолжил: - Я упрямо отказывался возвращаться, бесстыдно настаивая на том, что хочу остаться с ним... поэтому он привел меня к поместью клана Хо. К тому времени, как мы пробрались внутрь, Хо Ляньтао уже получил известие о готовящемся нападении и бежал, оставив позади пустую оболочку крепости. Мы нашли старого мастера Хо почти без труда, но он уже...

Ли Цзиньжун вопросительно посмотрела на него.

- Обезумел, - сказал Ли Шэн со вздохом. - Он ничего не мог вспомнить и не мог ясно говорить. Слугам приходилось кормить его едой, ложка за ложкой, и он даже ходил под себя. Из-за его состояния его семья даже повязала вокруг его шеи...

Ли Шэн в смятении покачал головой:

- Но по какой-то причине Чун Юнцзы настаивал, что старый мастер Хо только притворялся, поэтому у меня не было выбора, кроме как прятаться с ним в поместье Хо в течение нескольких дней.

- Достаточно долго, чтобы увидеть, как поместье Хо будет подожжено?

Ли Шэн кивнул:

- Вы, должно быть, удивляетесь, почему мы не спасли старого мастера Хо из огня, так как мы были там в то время и всё видели. Когда начался пожар, старый мастер Хо поливал цветы у себя во дворе. Он поливал их в течение некоторого времени, а затем какое-то время тупо смотрел вдаль - он был таким последние несколько дней. Иногда он был совершенно сумасшедшим, в то время как в другое время казался полубессознательным. И иногда, даже после того, как лейка была пуста, он всё ещё стоял неподвижно, держа её над растениями. Когда я услышал шум снаружи - это люди кричали, что нужно потушить огонь - я хотел подбежать к нему и вытащить его оттуда. Но прежде чем я успел это сделать, Чун Юнцзы удержал меня, и я увидел... Я вдруг увидел, как старый мастер Хо улыбнулся.

Эта улыбка не была ни расстроенной, ни безумной. Он покачал головой и улыбнулся, затем поднял голову, чтобы посмотреть в направлении нашего укрытия. После Чун Юнцзы вышел, и двое мужчин стояли там, глядя друг на друга, один из них во дворе, а другой снаружи. В этот момент главные здания загорелись, и из них повалили клубы дыма. Я был крайне огорчен, не понимая, почему эти двое просто стояли и смотрели друг на друга издали... И затем, наконец, старый мастер Хо поклонился Чун Юнцзы. Его улыбка постепенно исчезла, и он решительно покачал головой. В этот момент на территорию вбежал слуга, пытаясь вытащить старика со двора, но старый мастер Хо издал три громких смешка и без усилий отшвырнул его в сторону. Затем он сорвал только что распустившийся цветок из одного из горшков во дворе, повернулся к пылающему дому и медленно вошел внутрь, плотно закрыв за собой двери и окна...

Громоподобный топот лошадиных копыт почти заглушил последние слова Ли Шэна, которые были тихими, как вздох.

Лицо Ли Цзиньжун посуровело ещё больше, и она мрачно поджала губы.

Некоторое время назад она слышала слухи о слабоумии старого мастера Хо, но на самом деле не придавала им большого значения. Люди довольно часто теряли рассудок, когда старели. Старый мастер Хо был намного старше Ли Чжэна и уже очень преклонных лет, так что было бы разумно предположить, что он с возрастом сходил с ума. Но после рассказа Ли Шэна в голову пришла пугающая догадка – старый мастер Хо сошел с ума по естественным причинам или кто-то пытался причинить ему вред?

Ли Шэн сказал, что у старика были полубессознательные приступы ясности – действительно ли он восстанавливал свое здравомыслие в те времена?

Если его каким-то образом отравили, то было совершенно очевидно, кто был виновником.

- Чун Юнцзы не позволил мне спасти его. Он просто стоял рядом со слезами на глазах. Мы ушли только после того, как пламя охватило весь двор и угрожало сжечь и нас, сумев ускользнуть от людей Большой Медведицы, которые кишели там. После того, как мы покинули город Юэян, мы остановились отдохнуть в небольшом фермерском доме по пути, и Чун Юнцзы спросил меня, не хочу ли я немного узнать об их формациях Цимэнь Дунцзя. Я тренировался с ним около двух месяцев, прежде чем появился другой монах по имени Чун Сяоцзы. У него был чрезвычайно достойный вид, и он относился к Чун Юнцзы с большим уважением, называя его лидером фракции.

В этот момент Ли Шэн сделал паузу.

Ли Цзиньжун никогда раньше не слышала имени «Чун Сяоцзы» и спросила:

- А потом?

- Потом Чун Юнцзы передал мне это сообщение для вас, которое, по его словам, было чрезвычайно важным, и велел мне вернуться в 48 крепостей. Хотя за последние несколько недель я получил большую пользу от его руководства и хотел остаться, чтобы узнать больше, у двух монахов, похоже, были какие-то важные дела, которые нужно было уладить, и поэтому я знал, что с моей стороны было бы невежливо навязываться дальше. Я собрал свои вещи и уехал на следующий же день. - Бледные, потрескавшиеся губы Ли Шэна были сжаты в тонкую линию. - Однако... Я продолжал думать, что выражение его лица, когда он прощался со мной, было таким же, как у старого мастера Хо, когда он вошел в пылающий огонь. После недолгого путешествия у меня возникло ощущение, что что-то не так, и оно становилось всё сильнее и сильнее, поэтому я вернулся, чтобы найти его... Но когда я вернулся в тот маленький фермерский дом, он был совершенно пуст.

Ли Цзиньжун крепко сжала поводья, обдумывая послание Чун Юнцзы к ней.

Ли Шэн не стал ее беспокоить, продолжая ехать дальше в тишине. Этот парень, который был охваченным тревогой подростком, когда ушел из дома, теперь начинал немного походить на мужчину. Ли Цзиньжун взглянула на него, затем потянулась, чтобы ткнуть пальцем в черную отметину на его щеке:

- И как ты это получил?

Ли Шэн небрежно провел по ней рукой, сказав:

- О, это пустяки, я просто упал и поцарапал кожу. Струп только что отвалился, и через пару дней все будет в порядке.

- Как ты упал? - спросила Ли Цзиньжун.

Ли Шэн улыбнулся - используя каменную формацию, которой его научил Чун Юнцзы, а также немного ума, ему удалось на некоторое время сбить этих убийц со следа. И после этого он не направился в сторону 48 крепостей, вместо этого присоединившись к группе беженцев, которые направлялись на юг, что позволило ему незаметно ускользнуть прямо под носом у преследователей.

Даже среди беженцев существовала иерархия - хулиганы вымогали у старых и уязвимых членов группы, чтобы сохранить свое положение превосходства, хотя в настоящее время они занимали нижние ступени общества. В обмен на защиту другие беженцы должны были передавать определенное количество своей еды и быть достаточно подобоострастными.

Эти убийцы Минфэн, вероятно, никогда бы не догадались, что, пока они по горячим следам преследовали хитрого молодого мастера Ли, этот молодой дворянин, который никогда не терял лица, в каком бы плачевном состоянии он ни находился, на самом деле «проходил школу» у нескольких бандитских беженцев всего в нескольких метрах от них. Его лицо было вдавлено в грязь и исцарапано, оставив грязную ссадину. Он обрушил громкий поток оскорблений на нападавших, всё это время холодно глядя между их забрызганными грязью ногами на своих преследователей, когда они убегали вдаль, не видя его.

Вот как ему удалось избавиться от тех убийц Минфэн.

Ли Шэн не мог не чувствовать себя немного довольным собой при этом, хотя это чувство сразу же сменилось легким смущением - ему пришлось прибегнуть к таким трюкам, потому что его навыки были недостаточно хороши. Как раз в тот момент, когда он колебался между этими двумя эмоциями, Ли Цзиньжун протянула руку и коснулась его лица. Ли Шэн слегка вздрогнул, когда она нежно провела пальцами по этой чувствительной царапине на его лице и сказала:

- Тебе пришлось нелегко, не так ли?

Юный герой Ли, которому удалось перехитрить и обвести вокруг пальца кучу разъяренных убийц на протяжении многих миль, внезапно почувствовал небольшой комок в горле. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы глаза не покраснели. Он опустил взгляд и потер лицо руками, прежде чем небрежно ответить:

- Ничего страшного, Минфэн в любом случае не были таким уж грозными... О да, тетя, я слышал всевозможные странные истории по пути, что-то случилось с Фэй и остальными? Они ещё не вернулись?

Хотя Чжоу Фэй удалось избежать новых неприятностей, связанных с этими рассказами о ней, она не ожидала, что столкнется с большим кризисом ещё до того, как вернется домой.

В Хуажуне ей пришлось бегать по всему городу с У Чучу на буксире, а в секретных проходах гор Хэн она обменивалась ударами с Лордом Лазурным Драконом всего лишь плохо подогнанным мечом в руке - она была вынуждена противостоять невероятно грозным противникам, но ни одна из этих встреч, даже все вместе взятые, не оставили ее такой беспомощной, как сейчас.

Каждый раз она говорила себе, что единственный путь - идти вперед, так как отступление означало бы смерть. Худшее, что могло случиться, это то, что она могла умереть прямо там, что, по крайней мере, было бы героическим способом уйти... Но сейчас всё было по-другому. Это были 48 крепостей. Это был ее дом, ее убежище, единственный оплот, который поддерживал ее и помогал преодолевать опасности огромного и зловещего внешнего мира.

Эти фрагменты воспоминаний из ее детства внезапно соединились с пылающим огнем и криками сражающихся вдалеке, став для нее более реальными, чем когда-либо.

Ма Цзили глубоко вздохнул, как будто он только что принял чрезвычайно трудное решение, и сказал Чжоу Фэй: «Похоже, что те, кто был на посту охраны, были просто мелкой сошкой, в то время как главное событие происходит на Чернильной реке, что нас вполне устраивает - Фэй, твои навыки уже достаточно хороши, спускайся с горы прямо сейчас с Янь и остальными. Уходите, пока нас не обнаружили!»

Чжоу Фэй крепко сжала в руке Гору Потерянных Источников.

Глубоко в тайных проходах гор Хэн Се Юнь также убеждал ее бежать, вернуться в безопасное убежище 48 крепостей, укрывшись в высоких горах, и продолжать вести беззаботную жизнь юного ученика. Она рассчитывала усердно тренироваться, чтобы в следующий раз, когда она столкнется с чем-то подобным, она была бы лучше подготовлена и не была бы такой беспомощной... Но что ж, всё явно пошло не так, как она хотела - когда же судьба дождет, когда она будет готова, прежде чем обрушивать на нее такие ночи крови и огня?

Как раз в этот момент Се Юнь протянул руку и легонько положил ее ей на плечо.

Чжоу Фэй внезапно вздрогнула. Она была совершенно уверена в том, что Се Юнь собирался сказать, и поэтому с печальной, слегка саркастической улыбкой сказала:

- Что, ты собираешься снова сказать мне, что «остаться в живых важнее всего»?

Се Юнь покачал головой:

- Не сегодня.

Чжоу Фэй повернулась к нему лицом.

Когда Се Юнь не был типичным плутоватым собой, у него был странно меланхоличный вид, как у кого-то из неудачливой дворянской семьи, которая потеряла всю свою власть и богатство, хотя она была совершенно уверена, что у него всё ещё был огромный дворец с его именем в Цзиньлине.

- Фэй, - сказал Се Юнь. - Люди всю свою жизнь думают о том, чтобы вернуться домой. Я понимаю это.

Чжоу Фэй почувствовала острую боль в сердце.

Уголок рта Се Юня приподнялся, и снова появилась его обычная томная, дразнящая улыбка:

- Я обещаю тебе, что на этот раз я не буду пытаться убедить тебя в обратном, и я останусь с тобой до конца. Нет нужды благодарить меня - вместо этого ты всегда можешь пообещать выйти за меня замуж в знак благодарности.

Чжоу Фэй немедленно сбросила его руку с ее плеча и со щелчком вложила саблю в ножны. Она повернулась к Ма Цили и торжественно спросила: «Дядя Ма, когда бывший глава 48 крепостей умер много лет назад, как госпожа Ли удерживала это место?»

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2412071>